

Эволюция официальной отечественной историографии о потерях СССР и Германии в Великой Отечественной войне.

В 2005 году в России широко отметили 60-летие Победы СССР в Великой Отечественной войне. Для тех, кто пережил войну и для их потомков, Победа навсегда останется величайшим событием XX века. Важнейшей нравственной и научной проблемой является цена, которую народы СССР заплатили за разгром врага, достижение Победы. На разных этапах послевоенной отечественной истории вопрос о потерях в войне становился предметом острых научных дискуссий, политических игр, идеологических противоборств. В советский период история войны и её итоги стали заложниками глобального противостояния между Востоком и Западом, аргументами в споре об исторических преимуществах того или иного общественно-политического строя.

Официальная отечественная историография Великой Отечественной войны в целом и её демографических последствий, в частности, прошла сложный и извилистый путь. От прямых фальсификаций и лжи о потерях СССР в войне до глубоких и объективных исследований, которые приближают нас к исторической правде.

Выделим несколько этапов в истории изучения потерь сторон в 1941 – 1945 годах.

I этап приходится на вторую половину 1941 – середину 1950-х годов. Первые оценки потерь основных противоборствующих сторон относятся к 1941 году. Завершается этот этап примерно в 1955 – 1956 годах, когда после смерти Сталина публикации, содержавшие перечисление исключительно позитивных итогов войны, постепенно сокращаются.

II этап тесно связан с хрущёвской «оттепелью» и датируется серединой 1950-х – серединой 1960-х годов. Несомненно, его начало относится к 1956 году, XX съезду КПСС, а завершается он примерно в 1965 году, когда была опубликована в издательстве «Наука» книга А. М. Некрича «1941, 22 июня». Последовавшая резкая официальная критика этой книги стала своеобразным водоразделом между «оттепелью» и «застоем» в исторической науке, она словно провела жирную черту под вольностями хрущёвской эпохи.

III этап мы датируем второй половиной 1960-х – серединой 1980-х годов. В 1965 году вышел последний, шестой том фундаментальной «Истории Великой Отечественной войны», сданный в набор в августе 1964 года, ещё при Хрущёве. В следующем году в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС прошло обсуждение книги А. М. Некрича «1941, 22 июня», носившее якобы «абсолютно неофициальный характер»¹, но на деле приведшее (понятно, не только одно это обсуждение) к запрещению книги, частичному уничтожению экземпляров, хранившихся в библиотеках, и исключению автора книги из КПСС². Начиная с этого времени, фактически был наложен запрет на острые публикации по истории войны, исследование сложных, противоречивых проблем, включая и истинные военные потери. Завершается этот этап примерно в 1985 году, когда Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран М. С. Горбачёв, объявивший политику гласности и перестройки.

IV этап, пожалуй, самый непродолжительный, но очень важный и даже переломный. Он продолжался со второй половины 1980-х до начала 1990-х годов. Начало этого этапа приходится на 1986-1987 гг. – время первых острых публицистических материалов в СМИ, в том числе посвященных войне, а завершается он примерно в 1992 году. К этому времени в «активе» историков были не только серьёзные статьи, но и первые монографии, в которых назывались ошеломляющие цифры прямых и косвенных потерь СССР в 1941-1945 гг.³

8 мая 1990 года на торжественном заседании Верховного Совета СССР, посвящённом 45-летию Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, М.С. Горбачёв обнародовал в округлённом виде новую официальную версию о числе погибших советских граждан в 1941-1945 гг. – «почти 27 млн. человек»⁴.

V этап начинается в 1993 году. В этом году вышла «в свет» книга «Гриф секретности снят: Потери Вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах». Начиная с 1993 года, последовательно выходят исторические, статистические, демографические исследования, в которых различные аспекты темы о потерях СССР и Германии в Великой Отечественной войне становятся предметом всестороннего, объективного анализа.

Важнейшими чертами I этапа историографии стали сокрытие истинных данных о потерях СССР в войне, прямые фальсификации на этот счёт, завышение сведений о числе погибших военнослужащих и мирных граждан Германии. Литература, выходящая в эти годы, носила исключительно прикладной, пропагандистский характер. Её задачей было обслуживать главный идеологический постулат об итогах войны, а именно: «...победа означает прежде всего, что победил...советский общественный строй, что советский общественный строй с успехом выдержал испытание в огне войны и доказал свою полную жизнеспособность»⁵. Нечего и говорить о том, что в литературе 1940-х – первой половины 1950-х годов даже в постановочном плане не поднимались вопросы о структуре потерь в годы войны, числе военнопленных, масштабах политических репрессий, депортаций и др.

Первым автором, опубликовавшим данные о масштабах потерь СССР и Германии в первые месяцы войны, был И. В. Сталин. Выступая с докладом на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1941 года, он заявил: «За 4 месяца войны мы потеряли убитыми 350 тысяч и пропавшими без вести 378 тысяч человек, а раненых имеем 1 миллион 20 тысяч человек. За тот же период враг потерял убитыми, ранеными и пленными более 4-х с половиной миллионов человек. Не может быть сомнения, что в результате 4-х месяцев войны Германия, людские резервы которой уже иссякают, – оказалась значительно более ослабленной, чем Советский Союз, резервы которого только теперь разворачиваются в полном объёме»⁶.

В своём докладе, по расчётам ряда авторов, Сталин завысил потери врага в 6,5-6,9 раза, а собственные снизил в 6-8 раз⁷. Налицо явная фальсификация данных о советских потерях. Не мог Сталин не знать истинного (или близкого к нему) положения дел. Известно, что только пленными Красная Армия в 1941 году потеряла до 3,9 млн. человек⁸, о которых Сталин даже не упомянул. Сталинские приёмы фальсификации – занижение собственных потерь, преувеличение потерь противника, замалчивание «неудобных» тем (количество попавших в плен солдат и офицеров, коллаборационистских формирований, умерших от голода в годы войны, погибших в лагерях и др.) – надолго вошли в арсенал авторов, писавших об итогах войны.

16 декабря 1941 года газета «Правда» – орган ЦК ВКП (б) – опубликовала выступление Гитлера в рейхстаге от 11 декабря, в котором были названы масштабы потерь Германии на Восточном фронте с 22 июня по 1 декабря – 162314 убитыми, 571767 ранеными, 33334 пропавшими без вести, – а всего 767415 человек⁹. Эти цифры были почти в шесть раз меньше названных Сталиным месяцем назад, поэтому в СССР однозначно трактовались как лживые. На протяжении военных и послевоенных лет официальные советские издания многократно преувеличивали масштабы потерь противника, а свои занижали.

К первой годовщине начала Великой Отечественной войны, 23 июня 1942 г. в «Красной звезде» – органе Наркомата обороны СССР – были опубликованы официальные советские данные о потерях воюющих сторон за двенадцать месяцев. Немецкие потери убитыми, ранеными и пленными оценивались в 10 млн. человек, а советские – в 4,5 млн¹⁰. Эти данные были обнародованы в крайне тяжёлое для СССР время. На южном крыле

Восточного фронта провалилось авантюрное наступление советских войск на Харьков. Это привело к тому, что враг получил решающий перевес на сталинградском и кавказском направлениях. Советские части в массовом порядке отступали, неся огромные потери убитыми, ранеными и пленными. Только в районе Харькова в плен попало 240 тыс. солдат и офицеров¹¹. По немецким данным, с 1 июня по 1 сентября 1942 г. количество советских военнопленных, находившихся в лагерях верховного главнокомандования вооружённых сил Германии (ОКВ) и использовавшихся в качестве рабочей силы в немецкой экономике, увеличилось на 1074387 человек¹². Положение было настолько критическим, что даже Сталин, как известно, вынужден был признать горькую правду о поражениях Красной Армии в печально известном приказе № 227 от 28 июля 1942 года¹³. При этом, потери противника были всё равно выше советских более чем в два раза. Естественно, что оценки Германией собственных потерь, опубликованные по истечении первого года войны с СССР, подвергались сомнению как крайне необъективные¹⁴.

1943 год был объявлен Сталиным годом коренного перелома в ходе войны¹⁵. Перелом наступил в пользу, конечно же, Советского Союза, а фашистская Германия переживала «глубокий кризис» и стояла «перед своей катастрофой»¹⁶.

Понятно, что в условиях наступления Красной Армии под Сталинградом и Курском, всеобщих успехов и побед, потери врага должны были быть больше, а Красной Армии, перемоловшей «наиболее опытные старые кадры немецко-фашистских войск»¹⁷, – меньше. Выступая 6 ноября 1943 года с докладом, посвящённым 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, Сталин заявил, «что по окончании Сталинградской битвы было подобрано и похоронено 147 тысяч 200 убитых немецких солдат и офицеров и 46 тысяч 700 убитых советских солдат и офицеров»¹⁸. Сталинград был объявлен «закатом немецко-фашистской армии», после которого... «немцы не могли уже оправиться»¹⁹. Ещё раньше – в апреле 1943 года – газета «Правда» назвала более фантастические цифры потерь врага за период зимнего наступления РККА с 10 ноября 1942 г. по 31 марта 1943 г. – свыше 850 тысяч человек только убитыми²⁰. Битва под Курском, по мнению официальной сталинской пропаганды, во-первых, завершила коренной перелом в ходе Великой Отечественной и всей второй мировой войн, а во-вторых, нанесла ещё больший урон врагу, чем за время зимнего наступления. За период с 5 июля по 5 ноября 1943 г. Советская Армия, по данным газеты «Правда», разбила 144 дивизии противника, который потерял убитыми до 900 тысяч солдат и офицеров²¹.

По оценкам Сталина с ноября 1942 по ноябрь 1943 гг. Германия «на советско-немецком фронте потеряла более 4-х миллионов солдат и офицеров, из них не менее 1 миллиона 800 тысяч убитыми»²². О потерях собственной Армии Сталин предпочёл не говорить вообще. Само собой разумеется, что они были гораздо меньше, чем у врага.

За все годы войны в вермахт было призвано 15,8 млн. человек²³. Если верить сталинской пропаганде, то уже к концу 1943 года все они – и мобилизованные, и пока ещё нет, – были убиты, ранены, взяты в плен.

Оценки собственных потерь и потерь противника в официальных советских изданиях и выступлениях руководителей СССР не стали более объективными и на завершающем этапе войны. Они были насквозь лживыми, а тональность публикаций становилась всё более победной, эйфористичной. Приближался разгром врага, долгожданная Победа. А победителей, как известно, не судят. И не всё ли равно – сколько жизней советских граждан пришлось положить на алтарь Победы, и не всё ли равно – были ли объективными официальные оценки потерь противника. В своих Приказах, докладах, обращениях, опубликованных в 1944-1945 годах, Сталин практически не обращался к масштабам потерь. Он отсылал слушателей и читателей к «сводкам Совинформбюро»²⁴. Лишь изредка приводил отдельные цифры – в 1944 году «было разбито и выведено из строя до 120 дивизий немцев и их союзников»²⁵, «за 40 дней наступления в январе – феврале 1945 года... Германия потеряла свыше 350 тысяч солдат и офицеров пленными и не менее 800 тысяч убитыми»²⁶ и др.

После окончания Великой Отечественной войны Сталин был объявлен главным виновником её победоносного завершения. Вот как об этом говорилось в краткой биографии Сталина: «Наступил великий день победы над Германией.... Все мысли, все чувства советских людей были обращены к тому, кто вёл нашу страну через трудности и испытания войны, кто спас страну от гибели, чей гений указал путь к победе, чья воля привела страну к победе, – к великому Сталину!»²⁷.

После таких оценок роли Сталина в Великой Отечественной войне не трудно понять, почему в литературе военного и послевоенного периода, при его жизни, невозможно найти объективных оценок потерь СССР. Правда об истинных масштабах жертв войны – серьёзный повод усомниться в «гениальности» «великого полководца».

Сталин после войны (февраль 1946 г.) всё же обнародовал число погибших советских военнослужащих и гражданских лиц – «около 7 млн. человек»²⁸. Но уже тогда руководству СССР были известны другие цифры – 15 млн. безвозвратных потерь²⁹. Сталин в феврале 1946 г. число погибших советских граждан назвал обобщённо, грубо, не придав этому особого значения, словно между прочим. Его волновали совсем другие темы, прежде всего, обустройство своей империи, возникшей на обломках фашизма. После 1946 г. Сталин больше не возвращался к оценке советских потерь в годы войны. В течение пятнадцати лет, до 1961 года, цифра в 7 млн. погибших доминировала на страницах советской официальной идеологической и исторической литературы³⁰. Чтобы снять все вопросы и не трогать весьма «острую» тему, Сталин запретил в 1949 г. проводить всеобщую перепись населения СССР, результаты которой могли пролить свет на истинные масштабы советских военных потерь³¹.

После войны в западной литературе стали появляться различные оценки безвозвратных потерь военнослужащих и гражданского населения стран-участниц второй мировой войны. Их амплитуда колебалась от 22-23 млн. до 31 млн. и даже 50-60 млн. человек³². Последние оценивались в советской литературе как преувеличенные³³. Отечественные авторы давали «умеренную», сдержанную оценку всеобщих безвозвратных потерь в 1939-1945 гг. – 28,5 млн. солдат и офицеров, а также погибших среди гражданского населения³⁴. Жертвами второй мировой войны, включая убитых, раненых и пропавших без вести, по их мнению, стали примерно 46-50 млн. человек³⁵.

Первый этап историографии продолжался примерно 15 лет. Сталинские «методы» анализа исторических событий, безапелляционные выводы, словно свинцовой плитой придавили всё живое, не было даже попыток предложить альтернативные исследования. Авторы либо просто повторяли сталинские цифры, либо обходили вопрос о потерях стороной, предпочитая писать о подвигах и славе³⁶.

II этап историографии существенно отличался от предыдущего. Его особенностями стали переоценка в освещении многих проблем истории войны, появление иных выводов о масштабах потерь в 1941-1945 годах, выход «в свет» фундаментальных работ о Великой Отечественной войне³⁷ и первых специальных изданий³⁸. Существенно расширилась источниковая база исследований. Они основывались теперь не только на личных впечатлениях авторов, мемуарах, газетных публикациях и работах Сталина, как это было до середины 1950-х годов.

Политическая составляющая исторических исследований на данном этапе заключалась в том, что сведения об огромных потерях Советского Союза в войне использовались оппонентами Сталина в качестве инструмента резкой критики его деятельности. Однако по-прежнему последнее слово в отношении оценок потерь СССР в войне оставалось не за историками, а за лидерами КПСС. Оценки, как и раньше, носили слишком общий характер, не предпринималось серьёзных попыток показать, в результате каких конкретно действий наша страна потеряла огромное количество человеческих жизней. Не только не разрабатывались, но даже не ставились вопросы о масштабах смертности в ГУЛАГе, потерях партизан и подпольщиков, гибели от голода, жертвах среди военнопленных и восточных рабочих и т. д. Да и тема о потерях в РККА была

тайной за семью печатями. Н. С. Хрущёв обнародовал новые данные о погибших советских гражданах в годы Великой Отечественной войны, но в отношении достоверности этих цифр, структуры потерь можно было лишь строить гипотезы и пытаться читать между строк.

В ноябре 1957 года в Москве состоялось Сопровождение представителей коммунистических и рабочих партий, на котором был принят «Манифест мира». В нём говорилось: «Свыше 30 миллионов человеческих жизней, не считая миллионов раненых и искалеченных, поглотила вторая мировая война...»³⁹. Эту цифру, которая была приведена без указания источников, комментариев, даже серьёзные авторы в угоду конъюнктуре положили «в основу итоговых расчётов» о потерях стран-участниц во второй мировой войне⁴⁰. А если бы была названа другая цифра? Её бы тоже положили «в основу расчётов»? Это означает только одно – любые методы демографического анализа, основы расчётов, к сожалению, являлись лишь ненужным, легко корректируемым атрибутом, необходимым для того, чтобы официальные цифры подтверждать, объяснять и начищать до блеска. Всё это в какой-то степени не до конца преодолено и до сегодняшнего дня.

В мае 1959 года Н. С. Хрущёв в одной из своих речей сказал об итогах военного периода: «Миллионы людей отдали свою жизнь на полях войны...». Он совершенно справедливо заметил, что «в Советском Союзе трудно найти семью, которой война не принесла бы страданий и жертв»⁴¹. Действительно, трудно спорить. Каждая семья в СССР знала своих погибших. Многие семьи потеряли несколько человек. Знают и помнят их и сейчас. Только цифр никаких первый секретарь ЦК КПСС не назвал. Если понимать под «страданиями» голод, холод, потерю крова, раненых, больных, искалеченных, не родившихся и т. д., а под «жертвами» – погибших, умерших от ран и болезней, то нетрудно представить истинные масштабы потерь.

По некоторым авторитетным оценкам, на середину 1941 г. численность населения СССР составляла около 196,7 млн. человек⁴². По сведениям Всесоюзной переписи населения 1939 г., семьи, состоявшие из 2 человек, составляли 27,0% (от всех учтенных семей), из 3 – 27,8%, из 4 – 21,8%, из 5 – 12,7%⁴³. Т. е. подавляющее большинство (89,3%) из всего количества семей составляли «ячейки общества» из 2-5 человек. Если принять, что средняя семья накануне войны состояла из 3 человек, то мы получим более 65,5 млн. семей, из 4-х – 49,2 млн., из 5 – 39,3 млн. Используя «подсказку» Хрущёва и даже принимая во внимание небольшой процент «одиночек», уже в конце 1950-х годов можно было предположить, что потери СССР в годы войны были действительно огромны.

В ноябре 1961 г. Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущёв в письме премьер-министру Швеции Т. Эрландеру сообщил, что война «унесла два десятка миллионов жизней советских людей»⁴⁴. Данная цифра, практически без изменений⁴⁵, кочевала из книги в книгу почти тридцать лет, «прожив» во время «застоя» в два раза больше, чем выводы Сталина о потерях СССР в годы войны.

Что касается жертв среди военнослужащих и мирного населения Германии, то и по прошествии более полутора десятилетий после окончания войны они не были «установлены с достаточной точностью»⁴⁶. Авторы перестали повторять сталинские небывлицы о чуть ли не десятках миллионов погибших и осторожно называли иные, более взвешенные данные. По расчётам Б. Ц. Урланиса число погибших немецких солдат и офицеров во второй мировой войне превышало 4 млн. человек. При этом свыше четырёх пятых всех убитых и почти три пятых пропавших без вести приходилось на советско-германский фронт⁴⁷. В другом источнике – материалах научной конференции, посвящённой 20-й годовщине Победы над фашистской Германией, мы находим иные данные: «Общие потери на советско-германском фронте только сухопутной немецко-фашистской армии с 22 июня 1941 г. по 31 марта 1945 г., по данным главного командования сухопутных войск Германии, составили 6256 тыс. человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести»⁴⁸. Никаких ссылок при этом сделано не было.

В начале 1960-х годов в документах Нюрнбергского процесса были опубликованы данные о масштабах уничтоженных и расстрелянных советских граждан на оккупированной фашистами территории СССР. Всего в семи союзных республиках погибло 9 987 000 мирных жителей⁴⁹.

Таким образом, в 1961 году были названы новые данные о числе погибших – 20 млн. человек, из которых одна половина приходилась на гражданских лиц, умерших, замученных и убитых гитлеровцами на оккупированной территории, а вторая, следуя логике, – на погибших в боях, умерших от ран, скончавшихся в плену военнослужащих⁵⁰.

Даже после этого некоторые официальные издания старались избегать итоговых оценок о потерях СССР в войне. Например, во втором издании истории КПСС, вышедшей в 1962 году, мы находим лишь бесцветную фразу: «На пути к победе в Великой Отечественной войне советскому народу пришлось преодолеть неимоверные трудности»⁵¹. Третий том Советской исторической энциклопедии, увидевший «свет» в следующем, 1963 году, ограничился мимолётным замечанием: «Наибольшим был и урон в людях»⁵².

Второй этап длился около десяти лет. Однако сделано за эти годы было немало. Самое важное заключалось в том, что успешно преодолевались сталинские стереотипы и штампы в оценках советских потерь и потерь противника в годы войны. Но демократические реформы Хрущёва пустили слишком слабые корни, и вскоре историческая наука, наиболее тесно зависевшая в те годы от политической конъюнктуры, свернула на привычный путь умолчаний, героических повествований и восхваления выдающейся роли КПСС, общественного и государственного строя СССР и проч. в кровопролитной войне. Завершился этап в 1965-1966 гг. после выхода книги А. М. Некрича «1941, 22 июня» и последовавшей резкой её критики, о чём говорилось выше.

III этап изучения потерь противоборствующих сторон в 1941-1945 гг. самый продолжительный. Он охватывает около 20 лет советской истории. Историческая литература о Великой Отечественной войне, выходящая в эти годы, отличалась весьма сдержанным обращением к «острым», малоизученным, дискуссионным проблемам, быстрым забвением достижений предыдущего периода, жёсткой критикой работ о событиях 1939-1945 годов, выходящих на Западе. После речи Генерального секретаря ЦК КПСС⁵³ Л. И. Брежнева к двадцатилетнему юбилею Победы⁵⁴ в обществе формируется новый, героизированный образ или даже целая мифология Великой Отечественной войны⁵⁵. Официальная историческая литература играла в этом процессе важную роль наряду с пропагандистским аппаратом власти, работой масс-медиа, словесности, визуальных искусств, школ, библиотек, всех репродуктивных систем советского общества⁵⁶. Мифологизированная история войны стала существенным элементом идеологии брежневской эпохи. Люди военного поколения, годы испытаний, подвигов и побед являлись основами патриотического воспитания молодёжи, примерами для подражания, позволяли быстро «переключить» (особенно в юбилейные годы) общественное сознание с «острых» проблем на «вечные» (дань уважения павшим и живым героям войны, передача славных боевых и трудовых традиций новому поколению советских людей и проч.).

На страну в 1960-1980-е годы обрушился «вал» исторической литературы о Великой Отечественной войне. К началу 1980-х годов о событиях военного времени в стране было издано около 20 тысяч наименований книг, совокупные тиражи которых составляли сотни миллионов экземпляров. За 1976-1985 годы только по истории советского тыла было защищено около 200 кандидатских и докторских диссертаций⁵⁷.

Издание такого количества работ, выходящих особенно активно к юбилеям Победы в 1965, 1975 и 1985 годах, не означало, однако, появления качественно новых исследований, решения накопившихся научных проблем, в том числе касающихся потерь в Великой Отечественной войне. Нельзя сказать, что таких работ не было вообще⁵⁸, но

практически никаких новаций в отношении определения истинных масштабов демографических последствий войны они не вносили.

Ещё одной особенностью данного этапа историографии стало условное разделение в изучении проблем войны между различными научными центрами. Институт военной истории Министерства обороны СССР, созданный в 1967 году, исследовал военные действия на фронтах, отдельные сражения, битвы и операции войны, проблемы военного искусства и др. Сотрудники Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в котором в 1957 году был образован отдел истории Великой Отечественной войны, специализировались в основном на изучении партийно-политической работы в войсках и тылу, «ведущей» роли партии в 1941-1945 гг. В 1973 году в Институте истории СССР и Институте всеобщей истории АН СССР были созданы сектора истории СССР периода Великой Отечественной и второй мировой войн. Учёные этих академических институтов работали соответственно над проблемами советской экономики, патриотических движений военного времени, дипломатической истории второй мировой войны и др.

В масштабах страны исследования по истории Великой Отечественной войны координировались рядом Проблемных и Научных Советов. В частности, при Отделении истории АН СССР действовал научный совет «История социалистического и коммунистического строительства в СССР», в котором имела секция «СССР в годы Великой Отечественной войны»⁵⁹.

Наибольшие возможности в исследовании проблемы потерь советских и немецких войск в Великой Отечественной войне в те годы были в военном ведомстве.

В 1966 году в Генеральном штабе МО СССР была создана комиссия по определению потерь, которую возглавлял генерал армии С. М. Штеменко. Комиссия завершила свою работу в 1968 году⁶⁰. Одним из результатов её деятельности стал статистический сборник «Боевые потери личного состава Вооружённых сил СССР», подготовленный Главным организационно-мобилизационным управлением Генштаба. В сборнике обобщались сведения за 1918-1945 годы. Это издание находилось на особом хранении, и к нему допускался лишь ограниченный круг руководителей Министерства Обороны⁶¹. До начала 1990-х годов статистические данные о потерях советских войск в Великой Отечественной войне хранились под грифом «секретно». Публиковались они «лишь частично по отдельным оборонительным и наступательным операциям... в закрытых трудах по истории Великой Отечественной войны, чтобы скрыть от народа подлинные размеры наших тяжёлых потерь»⁶².

Во второй половине 1960-х – середине 1980-х годов было издано значительное количество фундаментальных работ по истории второй мировой и Великой Отечественной войн⁶³. «Первым капитальным исследованием», по определению академика А. М. Самсонова, основанным «на марксистско-ленинской методологии»⁶⁴, стала 12-томная «История второй мировой войны»⁶⁵. Она была подготовлена коллективами вышеперечисленных научных центров.

В данной серьёзной работе, а также в других исследованиях по-новому трактовались потери стран-участниц второй мировой войны⁶⁶. В последнем, двенадцатом томе «Истории второй мировой войны» об этом говорилось следующее: в 1939-1945 годах в вооружённые силы стран-участниц «было мобилизовано более 110 млн. человек. Многие десятки миллионов были убиты, получили ранения, остались инвалидами. Резко возросли потери гражданского населения. Они составили почти половину общих потерь, в то время как в первую мировую войну – 5 процентов»⁶⁷. И далее: «наиболее авторитетные исследования показывают, что в годы второй мировой войны погибло более 50 млн. человек». В самом общем виде была названа «структура потерь»⁶⁸. На последней цифре остановимся подробнее. Более двадцати лет назад, в 1960 году, очень известный и авторитетный демограф Б. Ц. Урланис писал: «часто встречаются указания о том, что число жертв второй мировой войны достигает 50 млн. и даже 60 млн., но эти цифры преувеличены»⁶⁹. Сам он ориентировался на число общих потерь в 30 млн. человек.

Именно такое количество было названо в «Манифесте мира», принятом в ноябре 1957 года в Москве, на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий⁷⁰. Прошло более двадцати лет, и «преувеличенные цифры» стали «наиболее авторитетными», а планка оценки потерь военнослужащих и гражданского населения стран-участниц в 1939-1945 годах в официальных советских изданиях была «поднята» на двадцать миллионов человек. Из этого следует два вывода. Во-первых, тем оценкам потерь стран-участниц второй мировой войны, включая СССР, которые были названы официальными советскими лицами и официальными открытыми изданиями во второй половине 1940-х – начале 1990-х годов, в полной мере доверять мы не можем. Во-вторых, учёный не должен «на веру» принимать оценки и выводы политиков, меняющиеся достаточно быстро, и зависящие от факторов, не имеющих к науке никакого отношения.

«История второй мировой войны» назвала и общие потери СССР и Германии в войне: «Самые большие прямые и косвенные потери населения понесли государства Европы. Здесь погибло около 40 млн. человек, то есть значительно больше, чем на других континентах, вместе взятых. Половина людских потерь в Европе приходится на СССР. Они составили свыше 20 млн. человек, значительная часть из них – гражданское население, погибшее в гитлеровских лагерях смерти, в результате фашистских репрессий, болезней и голода, от налётов вражеской авиации»⁷¹. «...война привела к большим потерям самой Германии – свыше 13 млн. человек убитыми, ранеными, пленными, пропавшими без вести»⁷². Что касается оценки потерь СССР в 1941-1945 гг., то они не изменились, – была названа «брежневская» цифра – «свыше 20 миллионов человек», впервые прозвучавшая в 1965 году. В отношении жертв второй мировой войны в Германии (военнослужащие и гражданское население), впервые, пожалуй, была названа суммарная цифра – «свыше 13 млн. человек», включавшая все категории потерь – убитых, раненых, пленных, пропавших без вести.

В пространной «Истории второй мировой войны», к сожалению, как мы видим, не было подробно сказано о структуре потерь, методике их исчисления, величине боевого урона вооружённых сил СССР и Германии. Преобладали слишком общие, осторожные оценки, с оглядкой на главного заказчика труда – ЦК КПСС и его Политбюро. Одной из последних работ данного этапа историографии стала книга профессора Л. Е. Полякова «Цена войны»⁷³. В ней некоторые важные цифры потерь были уточнены. Во-первых, названа новая оценка безвозвратных потерь населения Земли во второй мировой войне – 55 млн. человек⁷⁴. Во-вторых, общие потери Германии во второй мировой войне, включая убитых, раненых, пропавших без вести и военнопленных, определялись автором в 13,6 млн. человек, из которых 10 млн. приходилось на Восточный фронт⁷⁵. В-третьих, была предпринята попытка назвать прямые и косвенные потери СССР в Великой Отечественной войне – 46 млн. человек, из которых, по мнению автора, 26 млн. приходилось на «снижение естественного прироста населения»⁷⁶.

Подводя итоги третьего этапа историографии потерь СССР и Германии в годы второй мировой и Великой Отечественной войн, отметим, что эта проблема была ещё более политизирована, а научная добросовестность постоянно предавалась в угоду идеологии⁷⁷. Героизированная история Великой Отечественной войны являлась цементирующей основой политического строя периода «застоя» и стагнации, должна была реально укреплять и укрепляла до определённого времени советский режим. В 1960-1980-е годы проблема потерь основных противоборствующих сторон в Великой Отечественной войне активно разрабатывалась не только в СССР. За рубежом это были советологические центры и ряд институтов и университетов Западной Европы и США, а также эмигрантские издания и литература⁷⁸. Назовём ещё одно альтернативное явление, которое противостояло официальной советской историографии. Мы имеем в виду Самиздат. В 1980 г. за распространение в Самиздате работы «Статисты», содержавшей анализ потерь населения СССР в различные периоды советской истории, был осуждён И. Г. Дядькин. Вот как он сам формулировал своё научное кредо в условиях тоталитарного режима:

точно описывать происхождение исходных данных, явно указывать методику расчётов, строго оговаривать допущения и их возможное влияние на «прочность» результатов и т. п.⁷⁹ Его книга, посвящённая «неестественной смертности в СССР» в 1928-1954 годах, вышла за границу в 1983 г. и там была оценена как серьёзная и добросовестная работа, автора которой, прежде всего, интересовал научный результат. А её недостатки были «связаны главным образом с неточностями официальной советской статистики, положенной в основу расчёта»⁸⁰. И. Г. Дядькин определял количество погибших советских граждан в 1941-1949 годах от 31 до 34 млн. человек⁸¹.

IV этап историографии потерь СССР и Германии в годы войны, как уже отмечалось выше, был кратковременным (около семи лет), но весьма бурным, совпавшим с годами горбачёвской перестройки. Это было время острых дискуссий, в том числе и вокруг оценок потерь СССР в годы Великой Отечественной войны⁸². Их амплитуда (от 26-27 млн. до 50 млн. человек) в какой-то степени отражала настроения, царившие в обществе, непримиримость взглядов различных политических сил. Конечно же, не все дискуссии были результативными, но общественно-политическая ситуация заставила лидеров государства принять меры к выявлению истинных масштабов потерь СССР в войне. В конце 1980-х годов были созданы в различных ведомствах несколько комиссий, которым поручили решить эту важнейшую историческую и политическую задачу. Опираясь на результаты работы комиссий, Президент СССР М. С. Горбачёв 8 мая 1990 года в своём докладе, посвящённом 45-летию Победы, подчеркнул, что война унесла почти 27 млн. жизней советских людей⁸³. Эта новая официальная оценка потерь вот уже пятнадцать лет неизменно переходит из книги в книгу, из статьи в статью. За сорок пять лет (с 1946 года) планка официальных версий о величине урона, причинённого СССР войной, увеличилась на 20 млн. человек.

На данном этапе историографии впервые в открытой советской печати появляются серьёзные альтернативные исследования, предлагавшие читателям совершенно иные итоговые данные о величине потерь Советского Союза и Германии в Великой Отечественной войне⁸⁴. Оговорим здесь, что под альтернативными исследованиями мы понимаем работы профессиональных историков и демографов. Яркую, но неоднозначную публицистику А. И. Солженицына, Р. А. Медведева и других авторов, в избытке публиковавшуюся в СМИ в эти годы, в данной статье мы не рассматриваем.

В 1988-1989 годах в Генеральном штабе Вооружённых Сил СССР работали две комиссии по анализу и подсчёту военных потерь в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Одна комиссия – по личному составу, другая – по вооружению и боевой технике. Итоги работы комиссий в Генеральном штабе были рассмотрены и утверждены⁸⁵. Комиссию по определению потерь личного состава возглавлял доктор военных наук, генерал армии М. Гареев⁸⁶. В третьем номере Военно-исторического журнала за 1990 год за подписью начальника Генерального штаба ВС СССР генерала армии М. А. Моисеева итоги работы комиссий были опубликованы. Вот их суть в отношении потерь личного состава: «Советские Вооружённые Силы потеряли в годы Великой Отечественной войны (в том числе и в кампании на Дальнем Востоке против империалистической Японии в 1945 г.) убитыми, пропавшими без вести, попавшими в плен и не вернувшимися из него, умершими от ран, по болезни, от несчастных случаев 8 млн. 668 тыс. 400 человек»⁸⁷. И далее: «... безвозвратные потери фашистской Германии составили около 5,5 млн. человек»⁸⁸. Как относиться к выводам комиссии Генерального штаба? Спустя чуть больше двух месяцев, после того как упомянутый номер Военно-исторического журнала был подписан в печать, М. С. Горбачёв назвал новую официальную версию об общих потерях СССР в 1941-1945 гг. – около 27 млн. человек. Следовательно, все категории гражданских лиц, погибших в годы войны, составляют около 18 миллионов человек. Даже неподготовленному читателю видно явное несоответствие в соотношении погибших военнослужащих и гражданских лиц. Что касается безвозвратных потерь противника, то самым важным для членов комиссии, видимо, являлось стремление доказать, что «...

потери фашистской Германии были нисколько не меньшими», чем Советского Союза⁸⁹. И последнее замечание. Через год после публикации итогов работы комиссии, в марте 1991 г., на расширенном заседании коллегии Министерства обороны совместно с главной редакционной комиссией 10-томного труда «Великая Отечественная война советского народа»⁹⁰ уже упоминавшийся начальник Генерального штаба генерал армии М. А. Моисеев, обращаясь к историкам, заявил: «Мы не давали Вам архивы и не дадим!»⁹¹. Всё это заставляет усомниться в подлинности выводов комиссии М. Гареева. Впрочем, к этому сюжету мы ещё вернёмся.

Ещё одна комплексная комиссия по уточнению числа людских потерь Советского Союза в Великой Отечественной войне, носившая статус государственной, работала в 1989-1990 годах. Она состояла из учёных и специалистов Госкомстата, Министерства обороны СССР, АН СССР, МГУ им. М. В. Ломоносова. По её расчётам и оценкам прямые людские потери в 1941-1945 гг. составили примерно 27 млн. человек⁹². Видимо, выводы, в том числе, и этой комиссии озвучил М. С. Горбачёв в мае 1990 года.

Обратимся к примерам альтернативных исследований профессионалов. Выделим, прежде всего, работы Б. В. Соколова, появившиеся во второй половине 1980-х – начале 1990-х годов⁹³. Не имея возможности их детально анализировать, назовём самые важные отличительные черты публикаций Б. В. Соколова. Впервые в открытой советской печати была детально исследована структура потерь СССР в годы Великой Отечественной войны. Автор назвал свою оценку потерь Советских вооружённых сил. Они были «надёжно установлены» и составляли 8,5 млн. убитыми, 2,5 млн. умершими от ран и болезней и 3,7 млн. скончавшихся в плену. Всего погибло, по мнению Б. В. Соколова, 14,7 млн. военнослужащих⁹⁴. Это на 6 млн. больше данных, обнародованных М. А. Моисеевым год назад. Была названа и «чистая убыль населения... за военные годы – 29,6 млн. человек» («около 30 млн.»)⁹⁵. Действительные и потенциальные потери СССР в Великой Отечественной войне, по Соколову, составляют около 46 млн. человек. Из них 16 млн. – не родившихся детей⁹⁶. Нужно заметить, что цифра 46 млн. в качестве прямых и косвенных потерь СССР уже звучала ранее в открытых советских публикациях⁹⁷. Но только в пропорции 20 млн. безвозвратных плюс 26 млн. потенциальных потерь⁹⁸. Были названы и потери Германии – 4 млн. военнослужащих и 2 млн. гражданских лиц⁹⁹.

Отметим, что Б. В. Соколов был и остаётся на протяжении почти двадцати лет основным «альтернативным» автором, небезуспешно доказывающим иные, нежели официальные, масштабы потерь основных противоборствующих сторон в годы Великой Отечественной войны. Однако и его выводы на протяжении небольшого отрезка времени существенно менялись.

Подводя итоги четвёртого этапа историографии, отметим, что он заканчивается вместе с развалом СССР, гибелью мировой системы социализма. После 1991 года исчезают такие понятия как «официальная», «советская» историография. Снятие политической цензуры и идеологических запретов приводит к появлению такой научной среды, в которой самой важной задачей исследователя становится научный результат, без оглядки на «власть предрешающую».

V этап изучения потерь основных противоборствующих сторон в 1941-1945 годах отмечен продолжением острых научных дискуссий¹⁰⁰, свободной публикацией ранее запрещённых авторов¹⁰¹, появлением новых исторических источников¹⁰². После 1992 года выходят многочисленные статьи и монографии¹⁰³, а также не менее десяти интересных коллективных трудов¹⁰⁴, в которых различные аспекты проблемы исследуются на общесоюзном и региональном уровнях.

Выделим авторов, внесших за последние пятнадцать лет особый вклад в освещение проблемы, это Алексеев В. В., Андреев Е. М., Андроников В. М., Араловец Н. А., Буриков П. Д., Вербицкая О. М., Гуркин В. В., Гущин Н. Я., Дарский Л. Е., Жиромская В. Б., Земсков В. Н., Ионцев В. А., Исупов В. А., Корнилов Г. Е., Кривошеев Г. Ф., Круглов А. И., Максудов С., Морозов С. Д., Михалёв С. Н., Поляков Ю. А., Полян П. М., Пронько В.

А., Родионов Е. И., Соколов Б. В., Филимошин М. В., Харькова Т. Л., Шабаетв А. А., Шевяков А. А. и другие.

Давая общую характеристику указанных выше коллективных и других работ, отметим, что их, как правило, отличает попытка учесть всю полноту данных исторических источников и научной литературы. В этих работах для исчисления всей полноты людских потерь СССР применяется метод демографического баланса¹⁰⁵, даётся классификация их различных категорий¹⁰⁶, впервые объективно освещаются реальные масштабы смертности заключённых в ГУЛАГе, депортированных на спецпоселениях, военнотружущих в плену и т. д.

Однако существуют и в серьёзных публикациях недостатки и противоречия. Остановимся на упоминавшемся методе демографического баланса (МДБ). Людские потери, оцениваемые этим методом, включают:

«1. Всех умерших в результате военных и иных действий противника.

2. Умерших в результате повышения уровня смертности в период войны как в тылу, так и в прифронтотвой зоне и на оккупированных территориях.

3. Тех людей из населения СССР, которые покинули территорию СССР в период войны и не вернулись до конца 1945 г., исключая военнотружущих, дислоцированных за пределами СССР и других граждан, работающих за границей, а также членов их семей.

В людские потери, подсчитываемые методом демографического баланса не включают детей, не родившихся в период войны вследствие снижения уровня рождаемости, а также лиц, умерших вследствие повышения уровня смертности в послевоенные годы, т. е. так называемое «демографическое эхо» войны»¹⁰⁷.

Реализовать всё вышесказанное невероятно трудно. Тем не менее, авторы ряда коллективных монографий¹⁰⁸, используя МДБ, получают следующие оценки численности населения СССР: а) на середину 1941 г. – 196716 тыс.; б) на начало 1946 г. – 170548 тыс., из которых в) 159456 тыс. родилось до середины 1941 г. Вычитая из первой цифры третью, получают итог – 37,2 млн. человек¹⁰⁹. «Однако вся эта численность не может быть, конечно, отнесена к людским потерям, так как и в мирное время за 4,5 года умерла бы некоторая часть живших. Если бы возрастные коэффициенты смертности населения СССР в 1941-1945 гг. оставались такими же, как в предвоенном 1940 г., то число умерших за 4,5 года составило бы 11,9 млн. человек. Таким образом, людские потери этих поколений составили в общей сложности 25,3 млн. чел. (37,2 млн. – 11,9 млн.)»¹¹⁰. Не подвергая сомнению высокий профессиональный уровень указанных расчётов, заметим, что, во-первых, это всё-таки оценки, а не истина в последней инстанции, а, во-вторых, на другой странице уважаемого труда мы находим иную цифру естественной смертности населения СССР в 1940 году – 4,2 млн. человек¹¹¹. Следовательно, «число умерших за 4,5 года» значительно выше, чем 11,9 млн. человек. И, наконец, цифра в 25,3 млн. не соответствует официальной оценке погибших в СССР – около 27 млн. (26,6 млн.) человек. Чтобы получить желаемый результат, авторы прибавляют к ней «потери вследствие более высокой, чем перед войной, смертности детей, родившихся в годы войны, которая... составила 1,3 млн.». Итого получается 26,6 млн. человек¹¹².

Есть и ещё одна важная научная проблема – существенные различия в официальных оценках потерь военнотружущих в 1941-1945 гг. Назовём в хронологической последовательности данные, опубликованные военными историками или чиновниками в официальных СМИ и литературе.

1. В 1988 г. начальник Центрального архива МО СССР генерал-майор Н. И. Луцев доложил в Генеральный штаб о том, что в «Алфавитной картотеке персонального учёта безвозвратных потерь рядового и сержантского состава Красной Армии» учтено 14 млн. 507 тыс. 296 человек. Здесь же было оговорено, что картотеку можно использовать как вспомогательный источник, т. к. в ней много повторно учтённых, учтённых как без вести пропавших, но вернувшихся домой из плена и т. д.¹¹³

2. Начальник Генерального штаба ВС СССР генерал армии М. А. Моисеев сообщил в интервью, опубликованном в 1990 году, что «Советские Вооружённые Силы потеряли в годы Великой Отечественной войны (в том числе и в кампании на Дальнем Востоке против империалистической Японии в 1945 г.) убитыми, пропавшими без вести, попавшими в плен и не вернувшимися из него, умершими от ран, по болезни, от несчастных случаев 8 млн. 668 тыс. 400 человек»¹¹⁴. Эта цифра надолго войдёт в арсенал «парадно-глянцевых», «праздничных» изданий, потому что позволяет сделать простой и гладкий вывод: потери Советских Вооружённых Сил и фашистской Германии с сателлитами примерно равны – «у Красной армии погибло 8 млн. 668 тыс. 400 человек, у вермахта и союзных с ним армий – 8 млн. 649 тыс. 500 человек»¹¹⁵. Т. е. потери РККА были лишь на 18900 солдат и офицеров больше, чем у войск противника.

3. В одном из последних интервью бывший член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев вспоминал, что к очередному юбилею Победы, очевидно, в 1990 году министр обороны СССР Д. Т. Язов назвал цифру в 19 млн. погибших советских военнослужащих¹¹⁶.

4. В известной книге «Гриф секретности снят: Потери Вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование», которая вышла в 1993 году, были названы иные данные: «с военно-оперативной точки зрения в ходе Великой Отечественной войны с учётом пропавших без вести и оказавшихся в плену из строя безвозвратно выбыло 11444,1 тыс. военнослужащих»¹¹⁷.

5. Бывший начальник Генерального штаба, президент российского фонда «Реквием» генерал армии В. Н. Лобов сообщил, что на начало 1994 г. электронный банк фонда «уже содержит 17 млн. имён погибших, а вскоре пополнится ещё 5 млн.». Генерал-полковник Г. Ф. Кривошеев весьма критически прокомментировал цифру в 17 млн. человек, назвав её «сырьём для последующей статистической работы»¹¹⁸.

6. В мае 1994 г. газета «Известия» писала о 17 млн. человек, занесённых в электронный банк данных о погибших и пропавших без вести военнослужащих во время Великой Отечественной войны при Музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве¹¹⁹.

7. И, наконец, самое известное издание, подготовленное сотрудниками Генерального штаба и Военно-мемориального центра ВС РФ «Россия и СССР в войнах XX века», вышедшее в 2001 г., называет новые версии общих безвозвратных потерь Красной Армии и Военно-Морского флота на советско-германском фронте и в войне с Японией – 11 285 057 и 12400,9 тыс.¹²⁰

И это далеко не полный перечень официальной статистики о погибших в годы войны советских военнослужащих. При внимательном чтении последней из названных книг можно по приводимым статистическим данным вычислить ещё один вариант потерь Красной Армии (без ВМФ) в 1941-1945 гг. – 9 302 766 человек¹²¹.

Как мы видим, амплитуда оценок очень широка – от 8,6 млн. до 17 млн. и более человек. И это, повторяем, цифры, приводимые в официальных изданиях. Чтобы объяснить такие разночтения приходится прятаться за наукообразные, специфические термины, понятия¹²², завуалировать данные о потерях в многочисленных таблицах, абсолютных и относительных цифрах¹²³. Смущает многое во всём этом многообразии данных. В частности, то, как военные историки легко называют суммарные цифры потерь вплоть до человека, а через несколько лет «увеличивают» их на миллионы. Что касается безвозвратных потерь вооружённых сил Германии, то они определялись авторами вышеназванного статистического исследования в 7181,1 тыс., а вместе с союзниками – 8649,3 тыс. человек¹²⁴. Получается, что потери РККА и вермахта вполне сопоставимы, и воевали мы умением, а не числом.

Серьёзные попытки по уточнению людских потерь Вооружённых Сил СССР и Германии в 1941-1945 годах были предприняты в последние годы на страницах журнала «Военно-исторический архив»¹²⁵. Так, С. Н. Михалев и А. В. Толмачева в своей статье¹²⁶

вносят некоторые уточнения в методику исчисления и итоговые оценки потерь Советских Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны. Мягко критикуя, но в целом доверяя данным книг «Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах» и «Россия и СССР в войнах XX века», авторы активно вводят в научный оборот материалы 14 статистических сборников «Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)», подготовленных Институтом военной истории МО РФ в 1994-1998 годах, а также документы Центрального архива Министерства обороны. Это позволяет им предложить свои варианты оценок военно-оперативных – от 13698,2 тыс. до 13896,6 тыс. и демографических потерь РККА в годы войны – от 10921,9 тыс. до 11120,3 тыс. человек¹²⁷. В своей статье С. Н. Михалев и А. В. Толмачева дают резкие характеристики одиозным фальсификациям (так у авторов – С.К.), имеющим «место в современной отечественной историографии по вопросам исчисления потерь Советских Вооруженных Сил в годы войны»¹²⁸. Речь идет о работах Б. В. Соколова, В. Г. Первышина и В. М. Сафира. Последние критикуются (и не всегда обоснованно) за манипуляции цифрами, непрофессионализм, «научнообразные» теории¹²⁹. В заключении своей статьи С. Н. Михалев и А. В. Толмачева делают вывод, с которым трудно не согласиться: «проблема людских потерь в Великой Отечественной войне не получила исчерпывающего решения»¹³⁰.

Еще одна работа авторов, опубликованная на страницах журнала «Военно-исторический архив», посвящена проблеме исчисления потерь армий фашистского блока на советско-германском фронте в 1941-1945 гг.¹³¹ В ней также предлагаются важные уточнения по видам безвозвратных потерь советских войск и войск противника и жестко критикуются недобросовестные «манипуляции», с помощью которых некоторые авторы рассматривают соотношения потерь РККА и вермахта с союзниками как 1:5, 1:10 и даже 1:14, «что выходит за рамки здравого смысла»¹³².

Другая серия публикаций по данной теме принадлежит перу А. Н. и Л. А. Мерцаловых¹³³. Она сочетает обращение к наиболее «острым», спорным, дискуссионным выводам о потерях РККА в годы войны и резкую критику сталинизма как варварского способа руководства войной и сокрытия ее непомерных жертв¹³⁴. Авторы отличаются бескомпромиссные оценки работ большинства исследователей, писавших за последние почти двадцать лет о потерях советских войск и страны в целом в годы войны – от «альтернативных» (Б. Соколов, названный своеобразным экстремистом, Ю. Геллер, В. Астафьев и др.) до «организаторов науки» (М. Гареев, В. Золотарев, Г. Куманев, О. Ржешевский и др.). Правда, по мнению Мерцаловых, есть авторы, действительно объективно освещавшие и освещающие потери в войне. Это Е. Болтин, В. Дашичев, Э. Кардин, В. Кулиш, Н. Павленко, А. Самсонов, В. Сафир, В. Секистов, О. Сувениров и др.¹³⁵

На наш взгляд, наибольшая ценность статей А. Н. и Л. А. Мерцаловых заключается не столько в критическом осмыслении (нередко, весьма эмоциональном) сотен самых разных по тематике и глубине исторического анализа работ, сколько в постановке ряда научных методологических исторических и историографических проблем, решение которых приблизит нас к правде о потерях СССР в 1941-1945 годах, освободит эту многострадальную тему от политической конъюнктуры, заидеологизированности, старых и новых псевдонаучных теорий.

Обратимся к альтернативным исследованиям. Один из самых известных «альтернативных» историков Б. В. Соколов в работе, вышедшей в 1998 году¹³⁶, назвал следующие масштабы потерь населения СССР: в рядах Советских Вооружённых Сил погибло в общей сложности 26,4 млн. человек (ранее он упоминал о 14,7 млн. погибших), безвозвратные потери мирного населения составили 16,9 млн. (ранее – 14,7 млн. – мирные граждане и жертвы ГУЛАГа), и, наконец, суммарная величина военных потерь населения СССР выражается в 43,3 млн. (ранее – около 30 млн.). Автор привел и цифру общих

безвозвратных потерь Германии – 5,95 млн. (ранее – 6 млн. человек). По Соколову, общие безвозвратные потери Германии в 7,3 раза меньше советских безвозвратных потерь¹³⁷. Выводы напрашиваются сами собой.

Другой жёсткий критик сталинизма и официальных «липовых цифр» о потерях СССР в войне В. Г. Первышин называет свою версию общих потерь населения СССР – 38794 тыс. человек, из которых 17841,7 тыс. составляли военнослужащие. Сухопутные войска Германии (без ВВС и ВМФ) потеряли погибшими 6 332 466 человек, кроме того, жертвами войны стали 2,15 млн. человек гражданского населения¹³⁸.

Так сколько же на самом деле погибло в СССР и Германии в годы Великой Отечественной войны? Что касается мирных жителей Германии, то достаточно много источников называют цифру около 2 млн. человек. Число жертв среди военнослужащих колеблется от 4 до 7 млн. человек. С определением количества погибших советских граждан в 1941-1945 гг., как мы видим, дело обстоит значительно сложнее. Последователи метода демографического баланса вполне резонно считают, что «простое суммирование разных категорий людских потерь, которые понесло население в результате Великой Отечественной войны, не даст полной картины»¹³⁹. Это понятно. При простом суммировании не избежать двойного счёта. Один и тот же человек мог числиться погибшим в плену, но остаться в живых и вернуться на Родину, пропавшим без вести, но оказаться в партизанском отряде и т. д. Но всё же рискнём суммировать различные категории людских потерь по открытым официальным, наиболее авторитетным источникам:

- Безвозвратные потери личного состава РККА, ВМФ, пограничных и внутренних войск – 11444,1 тыс. человек¹⁴⁰.

- На оккупированной фашистами территории было уничтожено и расстреляно 9987,0 тыс. мирных жителей¹⁴¹.

- Из 5,3 млн. гражданских лиц, насильственно вывезенных на работы в Германию, погибло 2,2 млн. человек¹⁴².

- От голода, болезней, непосильного труда и иных жестоких воздействий оккупационного режима погибло 4,1 млн. мирных граждан¹⁴³.

- Стали эмигрантами из числа оstarбайтеров 451 тыс. человек¹⁴⁴.

- В 1941-1945 гг. в СССР умерло более 1 млн. заключённых (из них свыше 620 тыс. – в лагерях ГУЛАГа)¹⁴⁵.

- На спецпоселениях и в ссылке в 1940-1952 гг. умерло почти 0,5 млн. депортированных, большая часть из которых приходилась на военные годы¹⁴⁶.

- По политическим мотивам в 1941-1945 гг. было осуждено 476615 человек, из них 42149 расстреляны¹⁴⁷.

В итоге получается 29 724 249 человек. Это без учета сотен тысяч гражданских лиц, уничтоженных в результате боевых действий, бомбежек, артиллерийских обстрелов, а также в блокадных и осажденных городах¹⁴⁸, а также погибших партизан и подпольщиков. Конечно же, эта цифра ни на что не претендует, она лишь необходима для демонстрации определённых тенденций. Чем меньше будет тайн, «закрытых зон», тем цифра военных потерь СССР быстрее приблизится к истине. А. Н. Яковлев в упоминавшемся интервью утверждал, что СССР в 1941-1945 годах потерял «более 30 млн.»¹⁴⁹. Видимо, истинные масштабы потерь следует уточнять в диапазоне от 30 млн. до 35 млн. человек.

Подведём некоторые итоги историографии потерь СССР и Германии в годы Великой Отечественной войны.

1. За последнее время проделана большая работа по ликвидации «белых пятен» в отношении определения истинных потерь основных противоборствующих сторон в 1941-1945 гг. При этом историческая литература до сих пор не свободна от эмоций и амбиций, политической конъюнктуры.

2. После крушения коммунистического режима в 1991 году, упразднения политической цензуры и жёсткого идеологического контроля, появилась возможность

выявить истинные масштабы потерь сторон в военный период. Вместе с тем, последняя официальная оценка – 27 млн. погибших советских людей, рождённая в недрах тоталитарной системы, является весьма привлекательной, продолжает дозвлеть над исследователями, гипнотизируя их, как удав кролика.

3. За пятьдесят лет (1941-1991 гг.) в СССР по истории Великой Отечественной войны были опубликованы десятки тысяч монографий, брошюр, статей, суммарный тираж которых составлял сотни миллионов и даже, может быть, несколько миллиардов экземпляров. Но среди этого океана исторических повествований не находилось места островкам правды. Подавлялось любое свободомыслие, желание приблизить историческую истину. Историки вынуждены были изучать прошлое только в рамках дозволенного. Поэтому подлинные масштабы потерь за эти годы невозможно было определить. За последние пятнадцать лет, наряду с официальной («подлинно научной»), появилась альтернативная литература, а публикация работ бывших идеологических противников коммунистического режима (буржуазные авторы, эмигранты, диссиденты), прошедшие дискуссии позволили решать научные проблемы, не преследуя политические цели.

4. Амплитуда в оценках потерь основных противоборствующих сторон в 1941-1945 гг. очень велика. Иногда она достигает десятков миллионов человек. Но постепенно власть и официальная историография приходят ко всё новым и новым выводам. За 45 лет оценка потерь СССР была скорректирована на 20 млн. человек. Ещё вчера «преувеличенные» данные, высказывавшиеся в западной или альтернативной литературе, становились «наиболее авторитетными».

5. Во всех последних серьёзных работах говорится о том, что вопрос о людских потерях в годы войны изучен недостаточно и продолжает оставаться остро дискуссионным. Академик Ю. А. Поляков так выразился по этому выводу: «Многое ещё не ясно, спорно, скрыто»¹⁵⁰. С этим трудно не согласиться. В популярных изданиях встречается утверждение о том, что до сих пор около 2 млн. погибших советских воинов последней войны не предано земле. А по Суворову, если не похоронен последний солдат, война не закончена. Для нашего общества она не завершена в том отношении, что, несмотря на все усилия, издания во всех субъектах Федерации Книг Памяти¹⁵¹, мы не можем назвать точно количество погибших военнослужащих и гражданских лиц. И, вероятно, до человека, десятков, сотен, тысяч, десятков тысяч солдат, офицеров и мирных граждан назвать уже не сможем.

После окончания войны, невозможно было предположить, что менее, чем через полвека, официальная оценка потерь СССР увеличится на 20 миллионов человек. Рискнем предположить, что сегодняшние альтернативные оценки о 35 млн. и даже 40 млн. погибших советских граждан в 1941 - 1945 гг., спустя определенный исторический отрезок времени, возможно, станут официально признанными.

К оглавлению

Примечания

1 Некрич А.М. 1941, 22 июня. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1995. С. 279.

2 Там же. С. 3.

3 См., например, Горов В.Я., Самсонов А.М. 1941 – 1945. На подступах к истине // Историки спорят. Тринадцать бесед. М., 1988; Кваша А. Цена побед // СССР: демографический диагноз. М., 1990; Соколов Б.В. Цена победы. Великая Отечественная: неизвестное об известном. М., 1991; Исупов В.А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991; Павленко Н.Г. Сталинские концепции военной истории // История и сталинизм. М., 1991 и др.

4 Горбачёв М.С. Уроки войны и победы // Известия. 1990. 9 мая.

5 Сталин И.В. Сочинения. Т. 16. 1946 – 1952. М., 1997. С. 7.

6 Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М., 1952. С. 20.

7 Соколов Б.В. Правда о Великой Отечественной войне (сборник статей). СПб, 1998. С. 249; Первышин В.Г. Сталин и Великая Отечественная война. М., 2004. С. 325.

- 8 Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т. 2. 1940 – 1959. М., 2001. С. 143.
- 9 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил европейских стран в войнах XVII – XX вв. (историко-статистическое исследование). СПб, 1994. С. 198.; Далее ссылки на эту книгу мы делаем по изданию 1994 года. Впервые работа «вышла в свет» в 1960 году.
- 10 Соколов Б.В. Цена победы. Великая Отечественная: неизвестное об известном. С. 175; Соколов Б.В. приводит данные Гитлера, высказанные на совещании 6 декабря 1941 г. с руководством сухопутных сил о потерях русских в 8 – 10 млн. человек // Правда о Великой Отечественной войне. С. 248.
- 11 Кропачев С.А. Хроника коммунистического террора. Трагические фрагменты новейшей истории Отечества. События. Масштабы. Комментарии. Ч. 2. 1941 – 1953 гг. Краснодар, 1998. С. 9.
- 12 Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С. 460 (расчёт – наш).
- 13 См.: 1418 дней войны: Из воспоминаний о Великой Отечественной. М., 1990. С. 223 – 226.
- 14 Германия оценивала свои потери к середине 1942 г. в 337 342 убитых и пропавших без вести // Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 198.
- 15 Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. С. 110 – 115.
- 16 Там же. С. 115.
- 17 Там же. С. 112.
- 18 Там же. С. 113.
- 19 Там же.
- 20 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 196 – 197.
- 21 Там же. С. 197.
- 22 Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. С. 112.
- 23 Первышин В.Г. Указ. соч. С. 346.
- 24 См., например, Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. С. 156.
- 25 Там же.
- 26 Там же. С. 178 – 179.
- 27 И.В. Сталин. Краткая биография. 2-е изд., испр. и доп. М., 1953. С. 219.
- 28 Большевик. 1946. № 5. С. 3.
- 29 Об этом упоминал Д.А. Волконогов // Триумф и трагедия. Кн. 2. М., 1990. С. 418.
- 30 См., например, Голиков С. Выдающиеся победы Советской Армии в Великой Отечественной войне. М., 1954. С. 275 и др.
- 31 Первышин В.Г. Указ. соч. С. 345.
- 32 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 402 – 403.
- 33 Там же. С. 403.
- 34 Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. М., 1956. С. 13.
- 35 Там же.
- 36 См., например, Минц И. Великая Отечественная война Советского Союза. М., 1947; Анисимов И.В., Кузьмин Г.В. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941 – 1945 гг. М., 1952; Тельпуховский Б.С. Великая Отечественная война Советского Союза: 1941 – 1945 гг. М., 1952 и др.
- 37 Развитие тактики Советской армии в годы Великой Отечественной войны. М., 1958; Вторая мировая война 1939 – 1945: Военно-исторический очерк. М., 1958; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945 в 6-ти томах. М., 1960 – 1965; Боевой путь Советских Вооружённых сил. М., 1962; Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. М., 1965 и др.
- 38 Урланис Б.Ц. Методы исчисления людских потерь от войн // Проблемы демографической статистики. М., 1959; Его же. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил европейских стран в войнах XVII – XX вв. (историко-статистическое исследование). М., 1960; Птуха М.В. Очерки по статистике населения. М., 1960; Соколов П.В. Война и людские ресурсы. М., 1961; Подъячих Г.П. Население СССР. М., 1961 и др.
- 39 Правда. 1957. 23 ноября.
- 40 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 403.
- 41 Правда. 1959. 17 мая.
- 42 Население России в XX веке: Исторические очерки. Т. 2. С. 131.
- 43 Там же. Т. 1. С. 188.
- 44 Международная жизнь. 1961. № 12. С. 8.
- 45 Через четыре года преемник Н.С. Хрущёва на высшем партийном посту – Л.И. Брежнев сообщил, что страна потеряла «свыше 20 миллионов человек» // Война и общество, 1941 – 1945: В 2-х кн. Кн. 2. М., 2004. С. 387. В своём докладе, посвящённом 30-летию Победы, в 1975 году, он, уже не называя никаких данных, ограничился общей фразой: «Тяжёлым был путь к победе. Многих потеряли на этом пути» // Тридцатилетие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Документы и материалы. М., 1975. С. 19.
- 46 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 199.
- 47 Там же. С. 205, 210.
- 48 Вторая мировая война. Кн. 2. М., 1966. С. 23.
- 49 Нюрнбергский процесс. Т. VII. М., 1961. С. 307 – 315; История Великой Отечественной войны в 6-ти томах. Т. 6. М., 1965. С. 30.
- 50 Впрочем, о потерях военнослужащих до начала 1990-х годов в официальной открытой литературе никаких сведений не было.
- 51 История КПСС. Изд. 2-е доп. М., 1962. С. 596.
- 52 Советская историческая энциклопедия. Т. 3. М., 1963. С. 109.
- 53 Л.И. Брежнев реанимировал сталинское наименование высшей партийной должности в 1966 году.
- 54 Брежнев Л.И. Великая победа советского народа. М., 1965.

- 55** Об этом подробнее см.: Дружба О.В. Великая Отечественная война в сознании советского и постсоветского общества: динамика представлений об историческом прошлом. Ростов-на-Дону, 2000; Дубин Б. Сталин и другие. Фигуры высшей власти в общественном мнении современной России // Мониторинг общественного мнения. 2003. № 1 (63). С. 13 – 25; № 2 (64). С. 26 – 40 и другие работы автора.
- 56** Дубин Б. «Кровавая» война и «великая» Победа. О конструировании и передаче коллективных представлений в России 1970 – 2000 годов. Рукопись. С. 13.
- 57** Сводный перечень исследований, ведущихся в СССР в 1981 – 1985 гг. по проблеме «Советский тыл в Великой Отечественной войне». М., 1982. С. 3, 5, 6.
- 58** См., например, Урланис Б.Ц. Динамика населения СССР за 50 лет // Население и народное благосостояние. М., 1968; Его же. История одного поколения. М., 1968; Его же. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974; Гозулов А.И., Григорьянц М.С. Народонаселение СССР. М., 1969; Яцунский В.К. Историческая демография в СССР // Вопросы географии. Сб. 83. М., 1970; Дробижев В.З., Поляков Ю.А. Народонаселение СССР и история советского общества // Вопросы истории. 1974. № 4; Смирнов Е.И. Война и военная медицина. Мысли и воспоминания. 1939 – 1945. М., 1976; Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М., 1977; Проблемы исторической демографии СССР. Таллинн, 1977; Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1980; Шелестов Д.К. История и демография // Вопросы истории. 1981. № 5; Его же. Демография: история и современность. М., 1983 и др.
- 59** Сводный перечень исследований, ведущихся в СССР в 1981 – 1985 гг. по проблеме «Советский тыл в Великой Отечественной войне». С. 3, 4; Великая Отечественная война 1941 – 1945. Энциклопедия. М., 1985. С. 305.
- 60** Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 5.
- 61** Первышин В.Г. Указ. соч. С. 360.
- 62** Там же.
- 63** Вторая мировая война. Кн. 1 – 3. М., 1966; Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк. М., 1970; Освободительная миссия Советских Вооружённых Сил во второй мировой войне. М., 1971; Самсонов А.М. Крах фашистской агрессии. 1939 – 1945. М., 1975; История дипломатии. Т. 4. М., 1975; Советская военная энциклопедия. Т. 1 – 8. М., 1976 – 1980; Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Энциклопедия. М., 1985 и др.
- 64** Самсонов А.М. Крах фашистской агрессии. 1939 – 1945. Исторический очерк. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1982. С. 13.
- 65** История второй мировой войны 1939 – 1945 гг. Т. 1 – 12. М., 1973 – 1982.
- 66** См., например, Самсонов А.М. Крах фашистской агрессии. 1939 – 1945. Исторический очерк. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1982. С. 7; Поляков Л.Е. Цена войны. Демографический аспект. М., 1985. С. 42, 43, 87 и др.
- 67** История второй мировой войны 1939 – 1945. В 12-ти т. Т. 12. М., 1982. С. 150.
- 68** Там же. С. 148, 150.
- 69** Урланис Б.Ц. Война и народонаселение Европы. С. 403.
- 70** Там же.
- 71** История второй мировой войны 1939 – 1945. В 12-ти т. Т. 12. С. 150 – 151.
- 72** Там же. С. 151.
- 73** Поляков Л.Е. Цена войны: Демографический аспект. М., 1985.
- 74** Там же. С. 42.
- 75** Там же. С. 44.
- 76** Там же. С. 87.
- 77** Дядькин И.Г. Послесловие к статье С. Максудова // Звенья. Вып. 1. М., 1991, С. 111.
- 78** К последним отнесём, например, газету «Новое русское слово» и журнал «Посев», которые, впрочем, публиковали работы, рассчитанные на пропагандистский эффект. См.: Сергей Максудов. Потери населения СССР в годы коллективизации // Звенья. Вып. 1. С. 69, 106, 107, 108.
- 79** Звенья. Вып. 1. С. 111 – 112.
- 80** Там же. С. 71, 107, 108, 111.
- 81** Там же. С. 111.
- 82** Историки спорят. Тринадцать бесед. М., 1988; Самсонов А.М. Знать и помнить. Диалог историка с читателем. М., 1988; Страницы истории советского общества. Факты, проблемы, люди. М., 1989; СССР: демографический диагноз. М., 1990; Рыбаковский Л.Л. Двадцать миллионов или больше? // Политическое самообразование. 1990. № 10 и др.
- 83** Горбачёв М.С. Уроки войны и победы // Известия. 1990. 9 мая.
- 84** См., например, Соколов Б.В. О соотношении потерь в людях и боевой технике на советско-германском фронте в ходе Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1988. № 9; Его же. Цена победы. Великая Отечественная: неизвестное об известном. М., 1991; Козлов В.И. О людских потерях Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов // История СССР. 1989. № 2; Гуркин В.В. О людских потерях на советско-германском фронте в 1941 – 1945 гг. // Новая и новейшая история. 1992. № 3 и др.
- 85** Цена Победы // Военно-исторический журнал. 1990. № 3. С. 14.
- 86** О деятельности комиссии см.: Красная звезда. 1992. 16 июля.
- 87** Цена Победы // Военно-исторический журнал. 1990. № 3. С. 14.
- 88** Там же. С. 16.
- 89** Там же.
- 90** Не был подготовлен и опубликован.
- 91** Первышин В.Г. Указ. соч. С. 347.
- 92** Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т. 2. С. 131 – 132; Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 229.

- 93 См., например, Соколов Б.В. О соотношении потерь в людях и боевой технике на советско-германском фронте в ходе Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1988. № 9; Его же. Цена победы. Великая Отечественная: неизвестное об известном. М., 1991 и др.
- 94 Соколов Б.В. Цена победы. Великая Отечественная: неизвестное об известном. С. 11.
- 95 Там же. С. 12, 15.
- 96 Там же. С. 14.
- 97 Поляков Л.Е. Цена войны. Демографический аспект. С. 87.
- 98 Там же.
- 99 Соколов Б.В. Цена победы. Великая Отечественная: неизвестное об известном. С. 18, 19.
- 100 Дискуссии проходили не только на страницах известных исторических журналов. См., например, Максудов С. О фронтовых потерях советской армии в годы Второй мировой войны // Свободная мысль. 1993. № 10; Поляков Ю.А. Великая война: дискуссии продолжаются // Свободная мысль. 2000. № 5 и др.
- 101 Имеются в виду массовая публикация работ А.И. Солженицына, Р.А. Медведева, Р. Конквеста, В. Суворова и др.
- 102 Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. М., 1992; Полвека назад: Великая Отечественная война: цифры и факты. М., 1995; Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно». М., 1996; Население России за 100 лет. Стат. сб. М., 1998 и др.
- 103 Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Екатеринбург, 1993; Гуцин Н.Я. Население Сибири в XX веке: Основные тенденции и катаклизмы в развитии. Новосибирск, 1995; Михалев С.Н. Людские потери в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Красноярск, 1998; Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000; Шабаев А.А., Михалев С.Н. Трагедия противостояния: Потери вооруженных сил СССР и Германии в Великой Отечественной войне. М., 2002; Пронько В.А. Цена победы // Война и общество, 1941 – 1945: В 2-х кн. Кн. 2. М., 2004; Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Араловец Н.А. «Демографическое эхо» войны // Там же и др.
- 104 Гриф секретности снят: Потери Вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М., 1993; Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковова Т.Л. Население Советского Союза, 1922 – 1991. М., 1993; Население России в 1920-е – 1950-е годы: численность, потери, миграции. М., 1994; Народонаселение. Демографический энциклопедический словарь. М., 1994; Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. СПб, 1995; Население и общество. Информационный бюллетень. 1995. № 5; Народонаселение: современное состояние и перспективы развития научного знания. М., 1997; Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковова Т.Л. Демографическая история России. 1927 – 1959. М., 1998; Россия и СССР в войнах XX века: Потери Вооружённых сил. Статистическое исследование. М., 2001; Население России в XX веке. Исторические очерки. В 3-х т. Т. 2. 1940 – 1959. М., 2001 и др.
- 105 Описание метода см.: Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковова Т.Л. Население Советского Союза: 1922 – 1991. М., 1993. С. 73 – 80; Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т. 2. С. 130 – 131 и др.
- 106 См., например, Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 227.
- 107 Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т. 2. С. 130.
- 108 Там же. С. 131; Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковова Т.Л. Население Советского Союза: 1922 – 1991. С. 74 – 77.
- 109 Там же.
- 110 Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т. 2. С. 131.
- 111 Там же. С. 14.
- 112 Там же. С. 131; Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковова Т.Л. Население Советского Союза: 1922 – 1991. С. 75 – 77.
- 113 Первышин В.Г. Указ. соч. С. 360 – 361.
- 114 Цена Победы // Военно-исторический журнал. 1990. № 3. С. 14.
- 115 См., например, Туритов Ф.Н. О Великой Победе только правду // 60 лет битвы под Москвой в Великой Отечественной войне. М., 2005. С. 76; Бельков О.А. Помнить войну // Власть. 2005. № 5. С. 4 и др.
- 116 Аргументы и факты. 2005. № 8.
- 117 Гриф секретности снят. С. 129 – 130.
- 118 Красная звезда. 1994. 18 марта.
- 119 Соколов Б.В. Правда о Великой Отечественной войне. С. 208, 260.
- 120 Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 239 – 240.
- 121 Там же. С. 402, 409 (расчёт наш – С.К.).
- 122 Об этом весьма эмоционально написал В.Г. Первышин // Указ соч. С. 358 – 359.
- 123 В книге «Россия и СССР в войнах XX века» на 599 страницах приводится 229 таблиц, т. е. одна таблица на неполные три страницы.
- 124 См. там же. С. 514 – 515.
- 125 Елисеев В.Т., Михалев С.Н. Потери в войне следует уточнить... // Военно-исторический архив. 2001. Вып. 2 (17); Сафир В.М. Генерал армии Гареев не приемлет факты... // Военно-исторический архив. 2001. Вып. 10 (25); Михалев С.Н., Толмачева А.В. К вопросу об исчислении потерь Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. // Военно-исторический архив. 2004. Вып. 1 (49); Михалев С.Н., Толмачева А.В. К вопросу об исчислении потерь противника на советско-германском фронте 1941 – 1945 гг. // Военно-исторический архив. 2004. Вып. 3 (51); Мерцаловы А.Н. и Л.А. Людские потери РККА (1941 – 1945) и историческая наука СССР – РФ // Военно-исторический архив. 2004. Вып. 10 (58), 11 (59) и др.
- 126 Михалев С.Н., Толмачева А.В. К вопросу об исчислении потерь Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. // Военно-исторический архив. 2004. Вып. 1 (49). С. 116 – 130.
- 127 Там же. С. 123 – 124.
- 128 Там же. С. 126.
- 129 Там же. С. 126 – 127.

- 130** Там же. С. 129.
- 131** Михалев С.Н., Толмачева А.В. К вопросу об исчислении потерь противника на советско-германском фронте 1941 – 1945 гг. // Военно-исторический архив. 2004. Вып. 3 (51). С. 91 – 101.
- 132** Там же. С. 99 – 100.
- 133** Мерцаловы А.Н. и Л.А. Людские потери РККА (1941 – 1945) и историческая наука СССР – РФ // Военно-исторический архив. 2004. Вып. 10 (58). С. 27 – 44; Вып. 11 (59). С. 14 – 37.
- 134** Мерцаловы А.Н. и Л.А. Людские потери РККА (1941 – 1945) и историческая наука СССР – РФ // Военно-исторический архив. 2004. Вып. 10 (58). С. 41.
- 135** Там же.
- 136** Соколов Б.В. Правда о Великой Отечественной войне (сборник статей). СПб, 1998.
- 137** Соколов Б.В. Цена победы. Великая Отечественная: неизвестное об известном. С. 11, 12, 14, 15, 18, 19; Его же. Правда о Великой Отечественной войне (сборник статей). С. 208, 225, 230, 231, 257, 310.
- 138** Первышин В.Г. Указ. соч. С. 367 – 370, 343 – 344.
- 139** Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т. 2. С. 130.
- 140** Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 237; В это количество входят пропавшие без вести и попавшие в плен (3396,4 тыс.чел.). Однако некоторые авторитетные источники указывают, что только в плену погибло за годы войны примерно 3,9 млн.человек // Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т.2. С. 144.
- 141** Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т. 2. С. 50; Существуют и другие оценки числа жертв среди гражданского населения СССР, преднамеренно истребленных фашистами в период оккупации, – 7 420 379 человек // Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 233.
- 142** Большая Российская энциклопедия: В 30 т. Т. «Россия». М., 2004. С. 387 (далее – БРЭ); П.М. Полян указывает, что ввоне СССР было перемещено 5,45 млн. гражданских лиц // Жертвы двух диктатур. М., 2002. С. 135.
- 143** БРЭ. Т. «Россия». С. 387; Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 232.
- 144** БРЭ. Т. «Россия». С. 387; П.М. Полян определяет количество эмигрантов из числа перемещённых лиц («невозвращенцев») в 0,7 млн. человек // Указ. соч. С. 141. Но были эмигранты, не подвергавшиеся депортациям, те из них, кто ушёл на Запад добровольно.
- 145** Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т. 2. С. 194; Б.В. Соколов называл 611 тыс., погибших в ИТЛ ГУЛАГа // Соколов Б.В. Цена победы. Великая Отечественная: неизвестное об известном. С. 12.
- 146** Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3-х т. Т. 2. С. 182.
- 147** Там же. С. 191.
- 148** В блокадном Ленинграде по различным оценкам умерло от голода, холода, болезней от 600 тыс. до 1 млн. человек, погибло от артиллерийских обстрелов противника 17 тыс. жителей города. В Сталинграде только в августе 1942 г. во время массированных налетов немецко-фашистской авиации погибло свыше 40 тыс. гражданского населения. Десятками тысяч исчисляются потери мирных граждан от бомбардировок Севастополя, Одессы, Керчи, Новороссийска, Смоленска, Тулы, Мурманска, Харькова, Минска и других городов. Мирные жители погибали не только от вражеских бомб и снарядов. 17 ноября 1941 г. Приказом Ставки ВГК № 0428 советским частям ставились задачи «разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск». Во исполнение этого и подобных приказов были сожжены тысячи населенных пунктов, огромное количество советских людей осталось без крова, многие погибли. Только в полосе действия 5 армии Западного фронта к 25 ноября 1941 г. в ходе выполнения Приказа Ставки № 0428 нашими войсками было полностью или частично сожжено и разрушено 53 населенных пункта // Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 233; 60 лет полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады (14 – 24 января 1944 г.). М., 2005. С. 328 – 330; Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. С. 211, 213, 214.
- 149** Аргументы и факты. 2005. № 8.
- 150** Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 3.
- 151** См.: Всероссийская Книга Памяти, 1941 – 1945. Обзорный том. М., 1995.